

**ПЁТР Кузьмич
КОЗЛОВ**

**ПУТЕШЕСТВИЕ
В МОНГОЛИЮ
(1923–1926)**

T8 RUGRAM

УДК 821.161.1
ББК 83.3(2Рос=Рус)
К59

Козлов, П.К.

К59 Путешествие в Монголию (1923–1926) / П.К. Козлов. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM. — 370 с. — (ВЕЛИКИЕ ПУТЕШЕСТВИЯ).

ISBN 978-5-519-66452-3

«Ничто так не развивает ум, как путешествие», — говорил Эмиль Золя, понимая, что мало какие ощущения могут сравниться с открытием неизведанных уголков, далеких и близких, на нашей Земле.

На протяжении всей истории человечества путешественники считались героями, странниками, оставляющими привычный уклад жизни и отправляющимися в неизвестность. Стремление к дальним горизонтам, к неизвестности, лежит в основе человеческой природы, а наиболее успешные — или наиболее авантюрные — попытки покорить неизвестные дали неизменно вписываются в список величайших свершений. Будь то доисторический абориген на хлипком судне, античный мореплаватель, средневековый торговец, просвещённый гуманист семнадцатого века или полярный исследователь века двадцатого — все они составляли когорту великих странников, устремленных в неизвестность. Их истории, воспоминания и жизни — образцы высшего проявления человеческих возможностей и человеческого духа.

Серия «ВЕЛИКИЕ ПУТЕШЕСТВИЯ» — способ познакомиться с историями многих великих географов, первооткрывателей и исследователей, узнать больше об их жизнях, переживаниях и свершениях.

УДК 821.161.1
ББК 83.3(2Рос=Рус)
ВІС WTL
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-519-66452-3

© Т8 RUGRAM, оформление, 2019
© Т8 Издательские технологии, 2019

ВЫСТУПЛЕНИЕ ЭКСПЕДИЦИИ И ЕЕ РАБОТЫ В РАЙОНЕ УЛАН-БАТОРА

12 июля 1923 г.

Итак, путешествие решено! Я вновь во главе экспедиции Географического общества в Центральную Азию. Конечно, годы мои теперь уже не те, но я еще здоров, бодр и физически крепок, а главное, как говорил мой незабвенный учитель Н. М. Пржевальский, «опытности много».

Чувствую необыкновенный радостный подъем, я счастлив... Мне кажется, что я сейчас помолодел на два десятка лет. Живу мечтами о предстоящих странствованиях. Больше всего манят меня те районы Тибета, где берет начало Янцзы-цзян. Много интересного ждет нас еще в южных частях нагорья, в крайне размытых, расщепленных ущельях южных склонов тибетских хребтов. Помимо природы, влечет меня к себе и человек — обитатель тибетских пустынь и культурных долин, где бирюзовое небо и яркое солнце превращают страну в цветущую

ший сад. Здесь в долинах можно найти хорошие места для зимовки и в самое суровое время года не прекращать экскурсий в соседних лесах и на альпийских лугах. Только было бы счастье — самый важный союзник, никогда не изменявший мне в экспедициях. Верю в счастье. Хочу непременно в третий и, может быть, в последний раз свидеться с далай-ламой. После экспедиции, если все пройдет удачно, можно будет успокоиться и переселиться на Иссык-куль, в соседство с могилой моего друга и учителя — Николая Михайловича.

Экспедиция снаряжена отлично. Советом Народных Комиссаров отпущено 100 000 золотых рублей на ее осуществление. Мы имеем достаточное количество охотничьих ружей, трехлинейных винтовок, все необходимые астрономические приборы, несколько фотографических аппаратов, плотные, теплые брезентовые палатки, крепкие вьючные ящики и сумы, складную брезентовую лодку, портативную чугунную печку для обогрева палатки или юрты, войлоки, бараньи тулупы и многое, многое другое. Участников пока 21 человек. В Улан-Баторе прибавится еще несколько спутников.

25 июля.

Сегодня покинули Ленинград. Весь наш багаж — около 400 пудов — погружен в отдельный товарный вагон, где посменно несут дежурство сотрудники экспедиции. Все спутники вместе со мною едут в классном вагоне.

Вчера, накануне отъезда, в Географическом обществе был устроен чай, собрались друзья и знакомые проводить

нас в далекий путь. Были академик А. П. Карпинский, академик В. В. Бартольд, Ю. М. Шокальский, от Ботанического сада — Б. А. Федченко и Н. И. Кузнецов, от Зоологического института Академии наук — А. А. Бялыницкий-Бируля и А. П. Семенов-Тянь-Шанский, много членов Географического общества, и в их числе Г. Е. Грумм-Гржимайло. Все выражали искренние пожелания успеха — в общем, речей было много, вечер носил очень приятный, дружественный характер.

15 августа 1923 г.

В серое, дождливое утро мы прибыли в Верхнеудинск (Улан-Удэ) и, оставив железную дорогу, перебрались на берег Селенги в ожидании парохода, который должен был доставить нас в Усть-Кяхту.

Береговые террасы сплошь покрыты зеленью, преимущественно кустарниками; на ближайших горных склонах — лиственничные и сосновые рощи. Над рекой проносятся стаи уток; в вечерней тишине слышали свист мелких куликов. После надоевшего вагона так отрадno дышать ароматным, свежим воздухом!

19 августа.

Несколько дней пути по широкой, мощной реке на хорошо обставленном пароходе были прекрасным отдыхом после суеты и хлопот перегрузки. В Троицкосавске [Кяхте] экспедиция была встречена председателем местного отделения Географического общества П. С. Михно и моими старыми сотрудниками по прежним путеше-

ствиям: П. П. Телешовым, приехавшим нарочно из своей станицы для свидания со мною, и А. У. Бохиным, который работает в Троицкосавске фельдшером. Здесь же явился ко мне и бывший препаратор Зоологического музея — В. А. Гусев — с просьбой принять его в число сотрудников экспедиции.

Встреча с милым Телешкой была трогательная. Мы не могли наговориться, воспоминания о прежних совместных странствованиях уносили нас в далекое прошлое.

Город Троицкосавск отвел экспедиции прекрасное помещение в отдельном доме на окраине, откуда были видны холмы, степи и дальние хребты соседней Монголии.

21 августа.

Сегодня — один из лучших дней моей жизни. Совершенно неожиданно, по собственной инициативе, милый Телешка решил отправиться со мною в далекое путешествие. По этому поводу мы все ликуем: у младших сотрудников есть учитель, у нас сохраняются лучшие традиции моего незабвенного Николая Михайловича.

Телешов сразу стал заниматься своим делом по части снаряжения, налаживая вьюки. Он будет у меня хозяином каравана и старшим препаратором.

27 августа.

Дни бегут незаметно. Встаем около 5 часов утра, сразу всем отрядом отправляемся за город стрелять из винтовок по мишеням. Я доволен результатами. Одним из

лучших стрелков оказался мой самый юный спутник — К. К. Даниленко. Все винтовки уже пристреляны и бьют отлично. Около 8 часов сотрудники идут на экскурсии — начали собирать растения, млекопитающих и птиц. Перед отъездом из Троицкосавска сможем отправить первые посылки с зоологическими коллекциями в Академию наук.

14 сентября 1923 г.

За время пребывания в Троицкосавске нами сделано три доклада. В местном отделении Географического общества я сообщил о планах и задачах предстоящей экспедиции. Мой старший помощник С. А. Кондратьев прочел лекцию о генетических связях восточной музыки и о своих предполагаемых работах в области изучения монгольского музыкального творчества. В Народном доме, при большом стечении граждан, я рассказал о результатах моей последней экспедиции и об открытии города Хара-хото.

Получено печальное известие о смерти моего спутника по двум большим экспедициям в Центральной Азии — В. Ф. Ладыгина. Он скончался 21 августа текущего года в Харбине, в больнице. До последних дней своей жизни мой дорогой друг мечтал о новом путешествии, надеясь поправиться и догнать меня. Вечный покой тебе, хороший, добрый товарищ и чуткий человек! Вениамин Федорович умел любить и понимать природу и, не зная усталости, отдавал все свои силы ее исследованию; глубокое знание китайского языка делало Ла-

дыгина незаменимым помощником во время моих странствований.

Ведем переговоры с переводчиками по доставке груза экспедиции в Улан-Батор. У нас будет около 35 телег.

6 октября 1923 г.

Наконец весь наш транспорт прибыл в Улан-Батор. Путь в 355 км был совершен в 10 дней. По ночам температура опускалась до $-3-4$ °С, несколько раз начинал идти снег, оставшийся лежать только на горах. Лиственный леса позолотились, листва берез и осин уже опала. Птицы сбивались в стаи, летели серые гуси и благородные утки разных видов. Между Кяхтой и Улан-Батором мы пересекли несколько горных хребтов, из которых самыми значительными были Манхадай и Тологойту. Горный рельеф изрезан здесь сетью ущелий и широких долин, по которым протекают реки бассейна Селенги: Ибицик, Иро, Баин-гол, Хара и другие. В долинах везде монгольские стойбища, стада овец и рогатого скота, табуны лошадей.

В Улан-Баторе устроились отлично. Для нас был нанят обширный двор с юртами для спутников и с деревянным сараем для имущества экспедиции. Со двора видна широкая долина, по которой, разбившись на многочисленные рукава, течет река Тола, а за нею, замыкая южный горизонт, вздымается величественный, с мягкими очертаниями массив Богдо-ула, покрытый хвойными лесами.

4 марта 1924 г.

В Улан-Баторе, как оказалось, нам пришлось задержаться на очень продолжительное время. Международная конъюнктура не благоприятствовала научным исследованиям в глубине Монголии, а тем более в Тибете, и мы были вынуждены ограничить свои работы ближайшими окрестностями Улан-Батора. В связи с изменившимся положением в составе экспедиции были произведены необходимые сокращения.

В течение зимы 1923/24 г. мы периодически совершали небольшие экскурсии на неделю или на 14 дней, километров за 30 вниз или вверх по долине реки Тола или вверх по реке Сельбе — в леса ближайших предгорий Кентея, где собирали млекопитающих и птиц и вели расспросы о памятниках старины.

Несколько раз удалось съездить и подальше в глубь Кентея, километров за 80, в селения Мандал и Сугнур. Познакомившись там с местными охотниками, мы и их вовлекли в свою работу. Особенно большую помощь по части сборов млекопитающих — кабанов, маралов, косуль, кабарги, волков, лисиц, колонков и пр. — нам оказали И. Д. Тугаринов и П. Борисов. Прекрасно зная местность и повадки животных, эти люди давали ценные указания по охоте на зверя и служили лучшими проводниками моим спутникам. В самом Улан-Баторе работа тоже не прекращалась.

Мой помощник — композитор С. А. Кондратьев — с первых же дней приезда в Монголию начал усиленные занятия по изучению монгольской музыки.

По части памятников старины мы в эту зиму узнали немало интересного. В одну из своих поездок вверх по Толе, на Терельджу, С. А. Кондратьев познакомился с местным бурятом, показавшим ему древнюю пещеру с субурганом, а в другом месте — каменную фигуру, которую впоследствии, по описанию в Ученом комитете МНР, датировали VII веком нашей эры.

Хуторянин И. И. Ежо, которого мы нередко посещали в лесистой пади Баин-булак (по реке Сельба), где устраивались облавы на коз, заинтересованный моими рассказами о раскопках в Хара-хото, также сообщил нам ценные сведения. Иосиф Иоганович припомнил, что здесь же по соседству, в горах Ноин-ула, близ Цзун-модо, когда-то нашли под землей всякие золотые и нефритовые предметы.

Из дальнейших расспросов выяснилось, что в Кентее велась разработка золота и в одном из заложённых шурфов были обнаружены деревянные постройки с шелковыми обоями на стенах, с коврами на полу; в одном из помещений нашли золотую вазу, которая позднее была поднесена монголами правителю Монголии — богдо-гэгэну, несколько золотых пуговиц, нефритовые мундштуки и прочие мелкие вещи; здесь же лежали человеческие скелеты. Часть вещей, добытых при этих случайных раскопках, попала, по словам Ежо, в иркутский музей.

По сведениям сотрудников Ученого комитета МНР, в долине Толы, в 120 км к западу от Улан-Батора, среди песчаных барханов, также таятся под землей какие-то